

После того, как Пань Цзиньянь завязала отношения с Симынь Цином, она продолжала держать его на расстоянии, ограничиваясь лишь лёгкими ласками, не переходя к последней стадии. Настоящий прорыв произошёл только после того, как Пань Цзиньянь и У Далан получили указание от начальства ускорить выполнение задачи. Без колебаний она перешла к следующему этапу.

И именно это стало первым кульминационным моментом в анимационном сериале «Пань Цзиньянь» — сценой страстной любви между Пань Цзиньянь и Симынь Цином.

В стране Хуася к различным типам анимации предъявляются разные требования. Если бы «Пань Цзиньянь» была показана в нецензурированной версии, она бы несомненно получила отметку «18+», запрещающую просмотр несовершеннолетним. Если же сериал транслировался бы по телевидению, то все неприемлемые для детей сцены были бы вырезаны, и родителей предупредили бы, что детям младше двенадцати лет смотреть его не рекомендуется. Однако это уже забота Телерадиовещательной станции Хуася и самих родителей. Телеканалы, показывающие подобные анимационные фильмы, не рекомендуют родителям включать их для своих детей.

В общем, анимационный сериал «Пань Цзиньянь» нашёл свою аудиторию и в конечном итоге появился на крупных телеканалах и интернет-платформах.

Чжан Цзинцзин, притворяясь, что сосредоточена на эмоциях, наконец под пристальным взглядом окружающих начала «обучать» новичка Янь Мулиня — технике стонов.

Текст реплики выглядел следующим образом:

[Ммм... Ах... Ах-ах... Ах-ах-ах... Ааа... Аааа... Ааааа... Аааааа... Мм-ах, мм-ах, мм-ах... Ах... Ммм...]

В этот момент Чжан Цзинцзин чувствовала, что готова умереть от стыда. Если бы с ней сегодня был не помощник, а менеджер, он бы, несомненно, вырубил её и унёс отсюда. Однако уже было слишком поздно. Прежде чем она успела открыть рот, кто-то уже включил режим записи на своём телефоне. Режиссёр Чэнь увидел это, но ничего не сказал. Он был именно тем мелким и мстительным человеком.

При озвучивании в студии необходимо синхронизировать речь с губами персонажей, но в реальной жизни это не требуется. Техника — это всего лишь техника. Как женщина, Чжан Цзинцзин должна была обладать подобным опытом, но, к сожалению, она действительно не была в этом сильна. Каждый мужчина, с которым она занималась любовью, после завершения процесса задавал ей один и тот же вопрос.

Примерно следующее:

— Ты же актриса озвучивания, почему твои стоны такие... обычные?

Чжан Цзинцзин не была профессиональной актрисой озвучивания. Она считала, что стоны не могут быть искусством. Стоны — это просто стоны, и она тоже умеет их издавать. Сегодня она собиралась здесь развеять слухи о том, что не умеет озвучивать любовные сцены.

Чжан Цзинцзин держала в руках сценарий, закрыла глаза, затем открыла их и произнесла первый звук «Ммм...», за которым последовала серия «Ах...». Она вспоминала, как стонала во время близости с парнем, и именно так она воспроизвела эти звуки...

— Ммм, ах, ах-ах, ах-ах-ах, ааа, аааа, ааааа, аааааа, мм-ах, мм-ах, мм-ах, ах, ммм.

Если бы этот звуковой фрагмент услышал обычный зритель, он бы, вероятно, подумал, что звучит неплохо, стоны вполне сносные, способные возбудить, но только до определённой степени.

Однако сейчас Чжан Цзинцзин под предлогом «обучения новичка» позорилась перед режиссёром. Большинство окружающих были опытными актёрами озвучивания, которые за годы обучения прослушали множество обучающих материалов. Нельзя не отметить, что стоны Чжан Цзинцзин полностью лишали всякого желания. Мужчина, который мог бы продержаться пять минут, теперь едва ли выдержал бы одну. Никаких перепадов, никакого накала, интонации плоские, даже элементарной грации не хватало. Если бы любовные сцены озвучивались так, этот анимационный сериал можно было бы сразу снять с эфира — он был совершенно безвкусным!

Те, кто слышал живое озвучивание Янь Мулия, невольно повернулись к нему: теперь твоя очередь.

Получив сигнал от режиссёра Чэня, Янь Мулинь шагнул вперёд и смущённо улыбнулся:

— Сестра Цзинцзин, спасибо за урок.

Режиссёр Чэнь спокойно произнёс:

— Если чему-то научился, сразу применяй. Не трать зря усилия сестры Цзинцзин.

Чжан Цзинцзин засмеялась, считая, что только что справилась неплохо:

— Неплохо, неплохо.

Окружающие актёры озвучивания: [Видели наглых, но таких наглых ещё не встречали. Это позор для мира озвучивания.]

Янь Мулинь краем глаза заметил их выражения, слегка кашлянул и прикрыл лицо сценарием, притворившись, что смущён.

В мгновение ока Янь Мулинь перешёл из состояния смущения в другое. Из его рта медленно вырвались звуки, которые должны были принадлежать женщине, испытывающей удовольствие.

Когда он произнёс первый звук «Ммм...», стало ясно, что это не звук боли, не холодное кивание и не вопросительный тон. Это был лёгкий, страстный вздох, от которого уши начинали гореть, а сердце биться чаще.

Продолжая: «Ах... ах-ах...» Всего несколько звуков, и слушатели едва могли сдержать себя. Казалось, что они видят, как алые губы женщины на экране слегка приоткрываются, брови слегка хмурятся, и из её рта вырывается: «Ах-ах-ах...» Стоны то повышались, то понижались, вызывая прилив крови. Однако это ещё не было кульминацией.

Внезапно звуки стонов резко поднялись на новый уровень, превратившись в лёгкие крики: «Ааа... аааа... ааааа... аааааа...» Ускоренное дыхание и возбуждённые крики вырвались неожиданно. Казалось, что они видят, как капли пота стекают со лба женщины, пропитывая простыню и одежду. Руки сжимали простыню, полностью отдаваясь ощущениям. Стоны женщины были приятны на слух, продолжаясь без перерыва, то поднимаясь, то опускаясь,

разжигая в партнёре первобытное желание покорить и победить. Единственное, что оставалось — продолжать, продолжать, продолжать...

Кульминация криков постепенно стихала: «Мм-ах, мм-ах, мм-ах...» Казалось, что тело женщины напряглось, глаза закрылись, и она с нетерпением ждала наступления самого прекрасного момента. «...Ах... ммм...»

Это была прекрасная ночь, момент, когда каждый мужчина чувствовал себя счастливым. Он расслабился, но его разум всё ещё был в смятении. Это было действительно приятно.

Всё закончилось.

Теперь действительно, тишина говорила больше, чем слова.

Никто не выступил, чтобы выразить восхищение мастерством Янь Мулия в этой короткой сцене. Молодые женщины покраснели и опустили головы, молодые мужчины поспешили прикрыть свои возбуждённые желания лежащими рядом сценариями. Даже опытный актёр озвучивания Минь Тунцзэ был смущён до зубовного скрежета. В момент, когда он узнал правду, ему хотелось плакать, но слёзы не шли.

Янь Мулинь... этот чёртов парень!

Что касается Чжан Цзинцзин, она была настолько потрясена Янь Мулинем, что, придя в себя, поняла, что получила громкую пощёчину. Она поспешно покинула студию вместе с помощником, даже споткнувшись у выхода. К счастью, помощник быстро подхватил её, хотя их поза была далеко не элегантной, и помощник чуть не упал под её весом.

Как новичок, Янь Мулинь невинно посмотрел на режиссёра Чэня, пожал плечами, словно говоря: «Я ничего не делал».

Чэнь Юйчао, притворившись, что всё в порядке, скрестил ноги и мысленно произнёс: [Хорошо, что я люблю женщин.]

После того как Чжан Цзинцзин покинула студию «Вечное детство», Янь Мулинь снова сосредоточился на работе, не отвлекаясь на проверку U-бо или другие дела.

«Пань Цзиньянь» состоял из сорока серий, каждая продолжительностью около двадцати пяти минут. В зависимости от способностей Янь Мулия, озвучивание одной серии занимало от двух до четырёх часов. Его рабочий день обычно длился около двенадцати часов. Помимо самого озвучивания, ему также приходилось тратить время на изучение роли. В некоторых местах режиссёр выдвигал особые требования, и иногда приходилось тратить больше времени на обработку одной фразы, изучая её перед озвучиванием.

Автобус до школы переставал ходить в одиннадцать вечера, а ночные рейсы отправлялись раз в час. Ожидание занимало слишком много времени, и Янь Мулинь попросил режиссёра Чэня разрешить ему остаться в компании. Чэнь, не раздумывая, поручил администрации освободить для него место в съёмной квартире компании. В квартире ежедневно убирались, и комната всегда была чистой и сухой.

В отличие от напряжённой жилищной ситуации в Имперской столице, комната была просторной, с двуспальной кроватью размером полтора метра, что было вполне комфортно для взрослого мужчины. Янь Мулинь взял свой небольшой чемодан и временно обосновался здесь. Он уже жил в подвале, так что эти условия были для него весьма хорошими. Однако он не

собирался оставаться здесь надолго, всего на пару недель. Режиссёр Чэнь предложил ему цену, которая была довольно высокой для новичка, и Янь Мулинь не собирался задерживать общий прогресс.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16339/1476018>